

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2025. № 1(49). С. 6-15.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 4(49). P. 6-15.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.4

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-1-6-15

Импортозамещение в российских нефтедобывающих компаниях

Галина Валерьевна Гудименко

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

galina.gudimenko@klgtu.ru

Аннотация. Добыча нефти относится к базовым отраслям экономики Российской Федерации, при этом данная отрасль является одной из наиболее сильно пострадавших от введения антироссийских экономических санкций. На момент введения санкций, в 2014 году нефтедобывающие компании импортировали до 90 % оборудования и технологий, в связи с чем могли легко наращивать объёмы добычи нефти путём развития партнёрства с крупными международными компаниями, зачастую не учитывая сопутствующие риски. В 2022 году импорт технологий и оборудования в Россию был полностью остановлен. Ужесточение условий хозяйствования обусловило необходимость развития импортозамещения, под которым понимается создание новых технологий и продуктов, которые могут заменить импортируемые. В результате изменения подходов к развитию компаний с учётом санкций доля импортируемых технологий и оборудования по результатам 2023 года уменьшилась до 40 % и имеет дальнейшую тенденцию к снижению, поддерживаемую государством. В статье выявлены проблемы импортозамещения в нефтедобывающих компаниях, определены направления для разработки новых конкурентоспособных технологий и продуктов в исследуемой отрасли.

Ключевые слова: отраслевая экономика, нефтедобыча, добыча полезных ископаемых, импортозамещение, антироссийские санкции, государственная экономическая политика

Для цитирования: Гудименко Г. В. Импортозамещение в российских нефтедобывающих компаниях // Балтийский экономический журнал. 2025. № 1(49). С. 5-15. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-1-6-15>

Import substitution in Russian oil companies**Galina V. Gudimenko**

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

galina.gudimenko@klgtu.ru

Abstract. Oil production belongs to the basic sectors of the economy of the Russian Federation, while this industry is one of the most severely affected industries from the introduction of anti-Russian economic sanctions. At the time of the sanctions, in 2014, oil companies imported up to 90 % of equipment and technologies, and therefore could easily increase oil production by developing partnerships with large international companies, often without taking into account the associated risks. In 2022, the import of technologies and equipment to Russia was completely stopped. The tightening of business conditions has necessitated the development of import substitution, by which we mean the creation of new technologies and products that can replace imported ones. As a result of changing approaches to the development of companies, taking into account sanctions, the share of imported technologies and equipment decreased to 40% by the end of 2023 and has a further downward trend, supported by the state. The article identifies the problems of import substitution in oil producing companies, identifies areas for the development of new competitive technologies and products in the industry under study.

Keywords: sectoral economy, oil production, mining, import substitution, anti-Russian sanctions, state economic policy

For citation: Gudimenko G. V. Import substitution in Russian oil companies // Baltic Economic Journal. 2025;4(49):6-15. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-1-6-15>

В связи с введением санкций отрасль нефтедобычи в России столкнулась с сокращением инвестиций в разведку новых запасов и внедрение современных технологий. Так, по итогам 2023 года прирост разведанных запасов сократился почти в три раза, по сравнению с предыдущим периодом, достигнув минимального значения за последнее десятилетие.

Однако изменение условий хозяйствования, вызванное санкционным давлением западных стран на экономику России, обусловило появление новых направлений для стабильного развития отрасли нефтедобычи. Важнейшим направлением развития в новой реальности стало импортозамещение оборудования и технологий.

Целью исследования является анализ состояния и определение основных направлений импортозамещения в отрасли нефтедобычи. Достижению поставленной цели и решению задач способствовало применение абстрактно-логического метода, статистического и математического анализа и др. Сравнительный анализ позволил провести сопоставление содержания и значения мероприятий импортозамещения для российских нефтедобывающих компаний.

Добыча полезных ископаемых, в том числе нефтедобыча, относится к базовым отраслям экономики и товарного экспорта Российской Федерации.

Отдельные показатели развития отрасли за 2022-2023 годы представлены в таблице [1].

Основные показатели состояния отрасли "Добыча полезных ископаемых" по итогам 2023 года

The main indicators of the state of the mining industry by the end of 2023

Показатель	2022 год	2023 год	Изменение 2023/2022, %
Объём ВВП РФ, млрд. руб.	155350,4	171041,0	110,1
Объём отгруженных товаров собственного производства и услуг по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых", млрд. руб.	26455	27123	102,5
Доля объёма отгруженных товаров по виду деятельности "Добыча полезных ископаемых" в ВВП, %	17	15,8	92,9
Индекс промышленного производства по виду деятельности "Добыча полезных ископаемых", %	100,6	98,7	98,1
Валовая добавленная стоимость в основных ценах, всего, млрд. руб.	140881,4	155958,2	110,7
в том числе, по отрасли "Добыча полезных ископаемых", млрд. руб.	19342,3	19286,5	99,7
Оборот организаций по видам экономической деятельности, млрд. руб.	291269,5	319522,6	109,7
в том числе, по виду деятельности "Добыча полезных ископаемых", млрд. руб.	28601,2	29087,4	101,7
в том числе, добыча нефти, млрд. руб.	18683,6	20047,5	107,3

Как видно из данных таблицы, несмотря на физическое увеличение объёма отгруженных товаров собственного производства и услуг по видам экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых", доля данной отрасли в ВВП РФ уменьшилась. Снижается также валовая добавленная стоимость в основных ценах по отрасли. При этом оборот организаций, функционирующих в сфере нефтедобычи, повышается более высокими темпами (107,3), чем в целом по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых" (101,7), но немного ниже, чем темпы роста организаций в экономике России (109,7). Нефтеперерабатывающий комплекс по результатам 2023 года также показал повышение показателей на 2,6 %, преодолев их снижение в 2022 году.

Средняя суточная добыча нефти в 2023 году составила 10,8 млн. баррелей, в начале 2024 года наблюдалось снижение добычи до 9,2 млн. баррелей. Оно обусловлено не только добровольным сокращением добычи вследствие решений ОПЕК [2], но и невозможностью активного внедрения технологий интенсификации добычи вследствие неготовности отечественных разработок в данной сфере.

По итогам 2024 года ожидается возвращение к суточной добыче нефти в объёме 10,8 млн. баррелей, поскольку прогнозируется незначительное повышение спроса на нефть [3]. Увеличению добычи будет способствовать запуск некоторых

проектов компаний ЛУКОЙЛ, Русснефть, Газпром, Роснефть и др., а также ввод в действие новых месторождений.

Отметим, что период 2022-2023 годов можно назвать знаковым для отрасли нефтедобычи. Ужесточение санкций и полный запрет импорта технологий и оборудования для российских нефтедобывающих компаний привели к снижению добычи на 2 % за 11 месяцев 2022 года, по отношению к показателям на 01.01.2022 г., причём в начале 2023 года наблюдалось увеличение добычи на те же 2 %, и по итогам 2022 года нефтедобывающими компаниями было пробурено рекордное количество скважин. Уже в феврале 2023 года показатели нефтедобычи крупнейшими российскими компаниями достигли досанкционного уровня [4].

До введения санкций отрасль добычи нефти могла достаточно легко наращивать объёмы путём развития партнёрства с крупными международными компаниями, зачастую пренебрегая сопутствующими рисками.

Многие технологии, например, системы для роторного управляемого бурения или интеллектуальные системы закачивания скважин, были полностью зарубежными. В высокотехнологичных сегментах добычи доля иностранных заимствований достигала 80 %, в то время как в низкотехнологичных сегментах использовалось всего до 15 % зарубежных технологий. Доля импорта в программном обеспечении достигала 90 %, в изготовлении катализаторов для нефтепереработки – свыше 70 %, в изготовлении насосно-компрессорного оборудования и оборудования для обустройства месторождений – более 60 %, в разработке и изготовлении оборудования для шельфов – почти 80 % [5].

Нарушение логистики передачи нефти и нефтепродуктов, сбои в оплате поставок предопределили необходимость построения новых логистических и производственных цепочек, быстрого развития импортозамещения. Под импортозамещением понимается разработка новых продуктов и технологий, конкурентоспособных на рынке и способных заместить импортируемые. Термин стал активно использоваться, начиная с 2014 года, с началом внешнеполитического кризиса.

В 2014 году в отношении российской экономики, в том числе в отношении нефтегазовых компаний, западными странами и США были введены санкции, направленные на ограничение поставок оборудования и технологий, проведения работ в труднодоступных районах, доля импортных технологий и оборудования в отрасли составляла более 60 % [6]. Самый большой объём импортных технологий использовался в сфере бурения, сейсморазведки, исследования скважин. Среди основных поставщиков можно назвать американские компании Schlumberger, Baker Hughes и т. д.

В 2022 году санкции в отношении нефтедобывающих компаний были значительно усилены, полностью запрещены поставки оборудования и технологий для нефтедобычи, но по итогам 2022 года доля импортных технологий и оборудования была уже на уровне 40 % [6].

По прогнозам Минэнерго и "Газпромнефти", создание необходимого отечественного оборудования для отрасли нефтедобычи потребует финансовых

вложений на сумму около 20 млрд. руб. в период до 2030 года (паспорт дорожной карты развития направления "Оборудование для бурения и добычи на суше" до 2030 г. разработан Минпромторгом, Минэнерго, "Газпромнефтью") [7], из них около 2,5 млрд. руб. выделяется из федерального бюджета, остальные – финансовые средства компаний–нефтедобытчиков. При реализации мероприятий указанной дорожной карты доля зависимости от импортного оборудования и технологий должна снизиться до 20 % [6].

Государством определены восемнадцать приоритетных направлений развития отрасли нефтедобычи и нефтепереработки [7], среди которых создание необходимого оборудования, создание оборудования и судов для грузовых распределительных пунктов, разработка управляемых систем, производство катализаторов и др. Целью государственной поддержки отрасли является достижение технологического суверенитета, т. е. повышение доли российского оборудования и технологий в отрасли до 80 %, соответственно, снижение доли зарубежных заимствований до 20 %. Доля импорта может быть повышена, не создавая при этом критической зависимости.

Для достижения поставленной цели отрасли пришлось очень быстро адаптироваться к новым условиям. Для этого на начальной стадии были использованы "серые" торговые схемы. Особенно активно в применении данного подхода действовала компания "ЛУКОЙЛ". Она успешно использовала фактор манипулирования коммерческими интересами зарубежных партнеров, в частности, вводя в состав Совета директоров ключевых покупателей нефти и нефтепродуктов, заключая долгосрочные контракты с поставщиками нефтесервисного и технологического оборудования, создавая объекты инфраструктуры по переработке нефтепродуктов в зарубежных странах в обмен на защиту корпоративных интересов бизнеса.

Несмотря на введённые санкции, российские нефтедобывающие компании смогли реализовать все запланированные инвестиционные проекты. Отдельные разработки отечественных компаний по качеству и эффективности превзошли иностранные. Так, компания "Роснефть" с 2021 г. в технологических процессах использует собственные катализаторы гидроочистки дизельных фракций, которые превосходят зарубежные катализаторы, используемые на предприятии ранее. Катализаторы "Роснефти" сегодня применяют более 90 % российских нефтедобывающих компаний.

По данным исследования "Технологий доверия" ("Тедо", ранее PwC) [8], многие российские корпорации, ведущие деятельность в нефтегазовой отрасли, испытывают значительные трудности при импортозамещении, которые обусловлены нарушением логистических путей, прекращением поставок давними иностранными партнёрами, сложностями трансграничных платежей.

Отдельные компании находят решение проблем в использовании поставок через трети страны, например, Китай, продукция компаний которого применяется почти в 70 % российских компаний. Отечественные компании, производящие

аналогичные западным оборудование и программное обеспечение, смогли "закрыть" по итогам 2024 года около 50 % потребности российского рынка.

По итогам того же исследования [8], 68 % российских компаний закупают оборудование в Китае, турецкими поставками оборудования пользуется 21 % компаний, поставщики из Евразийского экономического союза остались у 18 % компаний, оборудование по параллельному импорту закупают 16 % отечественных компаний, российские разработки (собственные и заимствованные) используют 54 % нефтедобывающих предприятий.

Несмотря на то, что в целом в компаниях нефтегазовой отрасли импортное оборудование замещено на 90 %, многие предприятия не могут заменить его вследствие отсутствия отечественных производителей аналогичной продукции, особенно это актуально для программного обеспечения деятельности нефтедобывающих компаний.

На сегодняшний день отечественные разработки соответствуют требованиям надёжности, функциональности и безопасности лишь на 50 %, а в соответствии с Указом Президента РФ № 166 от 30.03.2022 г. [9] отечественные компании обязаны отказаться от использования программного обеспечения, разработанного в недружественных странах, с 01.01.2025 г.

В 2024 году российские корпорации, среди которых Газпромнефть, Транснефть и др., попросили Правительство РФ продлить сроки перехода на российское программное обеспечение в проектах построения и обслуживания критической инфраструктуры. Это объясняется отсутствием и несовершенством российского решения для защиты информации высоконагруженных систем.

Прошедшее с начала реализации стратегии импортозамещения в России время позволило нефтедобывающим отечественным компаниям за счёт собственных технологий начать разработку небольших нефтяных месторождений, обеспечить отрасль катализаторами, которые ранее в стране не производились [10].

Актуальными направлениями для разработок остаются следующие:

- технологии геологоразведки;
- сверхглубокое бурение;
- гидравлический разрыв пласта;
- разработка буровых растворов и бурового оборудования;
- подводная добыча и др.

Указанные направления коррелируют с определёнными государством приоритетными направлениями развития отрасли нефтедобычи, о которых сказано выше.

Таким образом, проблемными аспектами отрасли нефтедобычи можно назвать отсутствие или неготовность отечественных конкурентоспособных разработок в сфере технологий и оборудования, готовых заменить попавшие под экономические санкции импортные продукты. Это особенно актуально на фоне значительной изношенности используемого в российских нефтедобывающих компаниях оборудования. Еще одной важнейшей проблемой является несовершенство российского программного обеспечения, применяемого для

добычи нефти. И хотя отдельные разработки отечественных компаний по качеству и эффективности превзошли иностранные, их внедрение и испытание требуют значительных временных, финансовых и интеллектуальных затрат.

В заключение отметим, что изменение внешних связей имело для отрасли не только негативные последствия, трансформация экономики позволила переосмыслить направления экономического развития нефтедобычи, наметить пути внедрения инновационных продуктов и технологий. Для решения этих задач требуются совместные усилия бизнес-структур и государственных органов, необходимо стимулировать создание оборудования и технологий для производства, хранения, переработки и транспортировки нефти. Государство должно не только разрабатывать стандарты и устанавливать правила игры, но и определять векторы развития, координировать деятельность компаний отрасли и финансировать проекты в сфере разведки и добычи нефти.

Государственная программа развития нефтедобычи до 2030 года нацелена на обеспечение энергетической безопасности страны и усовершенствование технологии добычи углеводородов при минимальном негативном влиянии на экологию. Государство должно выступить "якорным" заказчиком разработки оборудования для отрасли и развития прикладной науки.

В исследуемой отрасли инвестиционный цикл в сырьевую базу завершён, практически закончился цикл инвестирования в технологии, в настоящее время в условиях изменений внешних связей необходим новый инвестиционный цикл, основанный на принципиально новых технологиях разведки и добычи, нацеленный на рентабельную добычу всех видов полезных ископаемых. Ситуация на рынке требует мобилизации ресурсов, новых разработок и времени на их испытание и внедрение.

Список источников

1. Социально-экономическое положение России. 2023 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 20.10.24)
2. Федеральное агентство по недропользованию Роснедра. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2022 г. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/c1a/atf845j1cl1pxufizwrj02e8nut3it5o/00_Книга_ГД-2022.pdf (дата обращения 30.10.24)
3. Отчет ОПЕК. Что с добычей нефти в РФ и какие прогнозы на 2024. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/otchet-opek-chto-s-dobychei-nefti-v-rf-i-kakie-prognozy-na-2024> (дата обращения 06.11.24)
4. Добыча нефти и газа. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Добыча_нефти_и_газа#.D0.9D.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8F.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B4.D0.B5.D1.80.D0.B6.D0.B0.D0.B2.D1.8B(дата обращения 30.10.24)
5. Ларченко Л. В., Габибова М. С. Нефтегазовый комплекс России в условиях санкций: геополитическая ситуация, формирование альтернативных

рынков сбыта, перспективы развития отечественных технологий // Инновации. 2023. № 4(294). С. 20-24.

6. Савенкова Д. Импортозамещение оборудования для добычи нефти и газа обойдётся в 20 млрд. рублей. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/25/1016633-importozameschenie-oborudovaniya-dlya-dobichi-nefti-i-gaza?from=copy_text (дата обращения 23.10.24)

7. Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2023 г. № 2515-р URL: <https://npalib.ru/2023/09/19/rasporyazhenie-2515-r-id451800/?ysclid=m3hgfvobc411647764> (дата обращения 25.10.24)

8. Крупные компании рассказали о "глубоком кризисе" импортозамещения / Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/10/29/1071519> https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/10/29/1071519-kompanii-rasskazali-o-glubokom-krizise?from=copy_text (дата обращения 01.11.24)

9. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 г. № 166 "О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации".

10. Гудименко Г. В., Дорофеева В. В., Иванов А. В. Отдельные аспекты влияния санкций на социально-экономическое развитие Калининградской области // Вестник Керченского гос. морского технол. ун-та. 2022. № 3. С. 231-241.

References

1. The socio-economic situation of Russia. The year 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (date of application 20.10.24). (In Russ.).

2. Federal Agency for Subsoil Use Rosnedra. State report on the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2022. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/c1a/atf845j1cl1pxxfizwrj02e8nut3it5o/00_Книга_ГД-2022.pdf (date of application 30.10.24). (In Russ.).

3. OPEC report. What about oil production in the Russian Federation and what are the forecasts for 2024. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/otchet-opek-chto-s-dobychei-nefti-v-rf-i-kakie-prognozy-na-2024> (date of application 06.11.24).

4. Oil and gas production. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Oil and gas production#.D0.9D.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8F.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B4.D0.B5.D1.80.D0.B6.D0.B0.D0.B2.D1.8B(date of application 30.10.24).

5. Larchenko L. V., Gabibova M. S. The oil and gas complex of Russia under sanctions: the geopolitical situation, the formation of alternative sales markets, prospects for the development of domestic technologies // Innovations. 2023;4(294): 20-24 (In Russ.).

6. Savenkova D. Import substitution of equipment for oil and gas production will cost 20 billion rubles. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/>

01/25/1016633-importozameschenie-oborudovaniya-dlya-dobichi-nefti-i-gaza?from=copy_text (date of application 23.10.24). (In Russ.).

7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/19/2023 No. 2515-r URL: <https://npalib.ru/2023/09/19/rasporyazhenie-2515-r-id451800/?ysclid=m3hgfzvo6c411647764> (date of application 10.25.24). (In Russ.).

8. Large companies talked about the "deep crisis" of import substitution - Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/10/29/1071519> https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/10/29/1071519-kompanii-rasskazali-o-glubokom-krizise?from=copy_text (date of application 01.11.24). (In Russ.).

9. Decree of the President of the Russian Federation dated 30.03.2022 No. 166 "On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001>?index (date of application 13.10.24). (In Russ.).

10. Gudimenko G. V. Some aspects of the impact of sanctions on the socio-economic development of the Kaliningrad region / G. V. Gudimenko, V. V. Dorofeeva, A. V. Ivanov // Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. 2022;3:231-241 (In Russ.).

Информация об авторе

Г. В. Гудименко – доктор экон наук, профессор кафедры менеджмента ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет", советник РФ III класса.

Information about the author

G. V. Gudimenko – Doctor of Science (Economy), Professor of the Department of Management INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Advisor of the Russian Federation of the III class

Статья поступила в редакцию 08.02.2025; одобрена после рецензирования 09.02.2025; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 08.02.2025; approved after reviewing 09.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 1(49). С. 15-30.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 1(49). P. 15-30.